

КСЕНИЯ УРСУЛЕНКО,

аспирантка кафедры эмпирических социологических исследований университета Констанца (Германия)

Методика измерения социальной солидарности в украинском обществе. Проверка теории с помощью метода моделей линейных структурных уравнений

Abstract

Recent studies on social solidarity have been concentrated either on the theoretical exploration of the phenomenon or on the investigation of solidarity aspects in empirical studies of little social groups. The paper presents a theory of social solidarity and a measurement instrument to study the phenomenon on the general level of Ukrainian society. The author provides the description of methodic issues as well as analysis strategy and interpretation framework. Based on the data provided by Institute of Sociology in Kiev three different indices are computed to describe normative and structural aspects of social solidarity. Using structural equation modeling the relationships between concepts of the theory are specified and explained.

Вступление

Для социальных наук проблема солидарности обществ или больших социальных общностей будет всегда интересна, учитывая многогранность этого явления и значимость его для продуктивного развития социальных отношений, а значит упорядоченности и налаженности общественной жизни. “Социальная солидарность”, по моему мнению, — это понятие, описывающее состояние общества или большой социальной общности, при котором существуют: единство ценностей, идей, убеждений, взглядов, интересов, целей общества, общность норм, а также функциональная взаимозависимость и согласованность в выступлениях и действиях, связанных с реализацией интересов (достижением целей) этого общества или сообщества [Урсулenco, 2009: с. 147]. Несмотря на значительный интерес к теме солидарности и

относительно большое количество исследований солидарности групп (коллективов), особенно среди рабочих предприятий, в отечественной науке все еще недостаточно серьезных исследований состояния солидарности украинского общества.

Зарубежные и отечественные социологи накопили определенный опыт измерения социальной солидарности (единства, консенсуса) на уровне эмпирических социологических исследований. Правда, по сравнению с теоретическими исследованиями здесь проблеме социальной солидарности уделялось гораздо меньше внимания, и это, возможно, обусловлено прежде всего сложностью и масштабностью операционализации понятия солидарности — перехода от абстрактного теоретического концепта к конкретным эмпирическим индикаторам. Очень часто отдельные вопросы-индикаторы используются в обширных omnibusных или мониторинговых, международных сравнительных и панельных исследованиях. Однако мне не известны факты применения целостной стандартизированной методики для измерения общественной солидарности в постсоветских государствах.

В данной статье внимание сосредоточено на эмпирической стороне изучения социальной солидарности. Опираясь на теоретические разработки классиков социологической теории и исходя из практики применения ряда методик измерения солидарности, единства и интеграции, я предлагаю новую методику измерения социальной солидарности, разработанную для использования в массовых опросах украинского общества. В процессе конструирования опросника я обосновываю и описываю каждый из концептов и соответствующих индикаторов, а в итоговой части статьи осуществляю проверку ранее разработанной теории социальной солидарности, которая является основанием предложенной методики, с использованием метода моделей линейных структурных уравнений.

Теоретические основания исследования социальной солидарности

Основой любой методики измерения социального явления или процесса в количественной социологической традиции должна быть детально разработанная и логично объясняемая теория. В случае исследования социальной солидарности теоретическим фундаментом методики является обоснованная в классических и современных социологических работах система понятий, категорий и связей между ними. Основные этапы развития понятия “социальная солидарность” в классической и современной отечественной и зарубежной социологии рассмотрены мной в предыдущей статье (см.: [Урсуленко, 2009]). В данной статье считаю целесообразным рассмотреть опыт измерения социальной солидарности (социального единства и интеграции) именно в *эмпирических* социологических исследованиях, проводившихся в зарубежной и отечественной социологии. Это поможет осветить некоторые методологические проблемы исследования социальной солидарности, которые нужно учитывать при создании методики для изучения этого явления.

В 1980-х годах американский социолог С.Либерсон предложил метод измерения *согласия (консенсуса)* членов определенной социальной общности в отношении ряда качественных атрибутов, основывавшийся на вычислении индекса, который равен вероятности того, что два случайно отобранных объекта (члены социальной общности) будут иметь некоторую определенную

характеристику [Markoff, 1982: p. 290]. Таким образом измерялась вероятность совпадения взглядов людей на разнообразные явления и процессы.

В американской социологии встречаются попытки исследования этнической солидарности, политической солидарности, а также солидарности среди рабочих предприятий или организаций. Ф.Нильсен в статье “К теории этнической солидарности в современном обществе” определяет этническую солидарность как реакцию периферии, культурно отличающейся от центра, на эксплуатацию с его стороны. Подобная солидарность возникает в случае, когда существует “культурное” разделение труда, то есть индивидам приписываются специфические типы занятости и социальные роли в зависимости от наблюдаемых культурно-этнических признаков [Nielsen, 1985: p. 133]. Рассматривая солидарность как общность интересов, целей, чувств, Ф.Нильсен подчеркивает, что для измерения этого явления на эмпирическом уровне необходимо обращать внимание на два элемента: на формирование специфических целей и запросов этнической группы как противоположной, отличающейся от других социальных общностей в обществе; и на уровень идеологической или организационной мобилизованности членов сообщества ради достижения таких целей.

Рассмотрение солидарности в рабочей среде имеет давние традиции, идущие от К.Маркса, который в своем фундаментальном труде “Капитал” описывает классовый конфликт, отмечая, что по мере роста производительности усиливается сплоченность и солидарность эксплуатируемых. Это, в свою очередь, заостряет конфликт между господствующими и теми, над кем господствуют. “У К.Маркса социальная группа превращается из “класса в себе” в “класс для себя” по мере того, как потенциальное членство превращается в реально осознаваемую солидарность, которая основывается на признании своих классовых интересов в противовес интересам другого класса” [Добренков, 2000: с. 158]. В эмпирических исследованиях солидарность рабочих изучают во многих странах. Приведу, на мой взгляд, наиболее яркие примеры исследований в американской и российской социологии.

Группа исследователей из Университета Индианы (США) выделяет несколько основных элементов солидарности рабочих: взаимную защиту, дружеские чувства, взаимопонимание (shared meanings), общие нормы, общий опыт на работе, чувство приобщенности и членства, общие цели, взаимодействие, определенные рамки группы и лидерство [Hodson, 1993: p. 399]. Хотя это исследование направлено на изучение групповой солидарности, а не солидарности общества (или большой социальной общности), опыт построения и анализа эмпирических индикаторов ценен под углом зрения методологического обоснования исследования. Внимание ученых было нацелено не на классическое определение сплоченности групп, а на измерение уровня солидарности нескольких разных рабочих коллективов и определение факторов, влияющих на этот уровень. По мнению социологов, солидарность рабочих зависит от условий, в которых люди работают, а именно от характеристик рабочей силы (участия в профсоюзах и прочих объединениях, гендерной структуры коллектива, стабильности членства и т.п.), самой работы (автономия и участие рабочих в выполнении определенных задач) и организации, которая наняла работников (система контроля). Американские исследователи выделили пять переменных, с помощью которых они описывали уровень солидарности в группах рабочих: 1) сплоченность,

определяемая частотой, объемом социальных контактов на работе; 2) взаимная защита, то есть поддержка рабочей группой в случае возникновения угрозы; 3) лидерство в группе рабочих; 4) дисциплина, то есть наличие стандартов в работе; 5) пределы группы, определяющие, кто к ней относится, а кто нет. На основе этих индикаторов социологи вычисляют аддитивный индекс. Коэффициент Альфа Кронбаха (Alpha reliability) для “шкалы солидарности” равен 0,77. Путем факторного анализа (метод главных компонент) было установлено, что все пять переменных принадлежат к одному фактору. После построения коэффициента проверялось влияние основных характеристик рабочей силы, работы и организации (использовавшихся в качестве независимых переменных) на уровень солидарности. Результаты исследования показали, что разные характеристики влияют на различные аспекты солидарности в группах рабочих.

Солидарность рабочих стала объектом исследований многих современных российских социологов. В частности, коллектив исследователей Российской академии наук в 1998 году издал сборник статей, в котором изложены результаты исследования в рамках проекта “Формирование новых солидарностей в трансформирующемся обществе”. Социологи изучали рабочие коллективы двух предприятий в разных городах (Санкт-Петербург и Елец) с целью определения феномена сознания рабочих, обусловливаемых их самоидентификацией с некой общностью, которую они воспринимают как свою (“мы-общность”), представители которой имеют общие интересы, способны к коллективному действию ради их достижения [Солидаризация, 1998: с. 11]. Солидарность в этом исследовании измерялась на трех уровнях установки: аффективном, когнитивном и поведенческом. В ходе исследования оценивалась ценностно-нормативная склонность к солидарным действиям, отношение к трудовым конфликтам с администрацией, поддержка рабочими друг друга, готовность к защите своих интересов и т.п. В процессе исследования были выявлены две модели солидаризации рабочих. Одна — собственно советская: “мы” — коллектив предприятия, включая администрацию. Другая — постсоветская: “мы” — рабочие завода “Арсенал”, а “они” — это дирекция, мэры или губернаторы и все руководители в целом [Солидаризация, 1998: с. 6–7].

Во многих подобных исследованиях авторы подчеркивают наличие некоего противостояния, противопоставления, конфликта, играющего интегрирующую роль в отношении двух или более солидарных групп. Например, С.Барсукова изучает групповую солидарность, исходя из того, что она возникает в сочетании четырех компонентов: 1) жизненные обстоятельства группы осознаются как неблагоприятные; 2) характер проблем объявляется универсальным для нее; 3) находят “виновных” в тяжелой ситуации; 4) ситуация оформляется определенной риторикой, получает публичную интерпретацию, устойчивую дискуссионную форму [Барсукова, 2002: с. 4]. Элемент внешней интеграционной силы работает и на уровне крупных социальных общностей. Истории известно множество примеров, когда “маленькую войну” руководители государства использовали для преодоления внутренних разногласий и противоречий в обществе.

В украинской социологии известны отдельные попытки измерения оснований солидарности общества. В частности, М.Паращевин в статье “Социальная солидарность в украинском обществе: тенденции изменений” [Укра-

їнське суспільство, 2004] использует данные мониторинга Института социологии НАНУ 1994–2004 годов для анализа почвы солидарности в Украине. В 2004 году для определения мнения граждан Украины по поводу оснований единения общества предлагали следующий вопрос: “Что из нижеперечисленного, по Вашему мнению, не вызывает сомнений и разделяется большинством граждан Украины?”, — с вариантами ответов: 1. Общественные нормы морали. 2. Религиозные каноны. 3. Конституционные нормы. 4. Законы и законодательные акты. 5. Выводы современных естественных наук. 6. Сообщения национальных информационных каналов. 7. Выводы современных социальных наук. 8. Суждения моральных авторитетов украинской нации. 9. Сообщения зарубежных информационных каналов. 10. Официальные заявления и декларации высших чиновников и политиков. 11. Другое. 12. Не знаю, трудно сказать.

В этом массовом опросе использовались также вопросы, направленные на измерение интегрального индекса социального самочувствия. М.Паращевин использует отдельные индикаторы социального самочувствия для анализа состояния солидарности в украинском обществе, в частности: “Чего из перечисленного Вам не хватает?” — Доброты и сочувствия окружающих людей; норм и ценностей, объединяющих людей; взаимопонимания между людьми разных национальностей. Кроме упомянутых эмпирических индикаторов исследователь пытается измерить уровень социальной солидарности через уровень доверия и делает выводы об одном явлении, основываясь на анализе другого. По моему мнению, однако, эти два концепта обозначают разные, хотя и взаимосвязанные явления. Доверие является результатом общего позитивного опыта сотрудничества, результатом солидарных действий, однако определяется оно совсем другими индикаторами и основывается на совершенно иных основаниях, нежели солидарность. Связи между этими концептами я проверяю в модели линейных структурных уравнений дальше в статье, где и остановлюсь подробнее на этом вопросе.

Другой эмпирический индикатор, измеряющий социальную солидарность, используемый в мониторинговом исследовании Института социологии НАН Украины, касался склонности людей к той или иной жизненной позиции: коллективистской взаимоподдержки или индивидуального самообеспечения. М.Паращевин считает, что “хотя солидарность в стране не очень сильна, позитивным моментом является то, что такая ситуация не приводит к вражде, а скорее проявляется в безразличии. Так, респондентов мало заботит угроза возможных конфликтов между определенными группами населения. При ответе на вопрос “Как Вы считаете, чего люди боятся сейчас больше всего?” угрозу межнациональных конфликтов отметили 12,8% опрошенных, угрозу межрелигиозных конфликтов — 6,4%, массовых уличных беспорядков — 16,1%” [Українське суспільство, 2004: с. 454].

В.Тихонович в статье “Проблема социальной солидарности в кризисном обществе” [Тихонович, 1999] предлагает использовать полузакрытый вопрос: “Что, по Вашему мнению, объединяет людей в нашем обществе?”, — со следующими вариантами ответа: 1) общие трудности жизни; 2) вера в лучшее будущее; 3) страх перед будущим; 4) ощущение утраты нормальной жизни; 5) недовольство властями; 6) родственные и дружеские чувства; 7) религия (вероисповедание); 8) стремление совместно преодолевать трудности жизни; 9) язык общения; 10) национальная принадлежность; 11) пат-

риотические чувства гражданина Украины; 12) политические взгляды; 13) другое; 14) трудно ответить; 15) ничто из перечисленного не объединяет. На основании этого вопроса можно получить информацию о мнениях людей по поводу наличия объединительных факторов в обществе.

Общим признаком разных подходов к измерению солидарности в Украине является акцент на факторах объединения людей, а не на измерении уровня солидарности всего общества. В зарубежных исследованиях более распространено выделение следующих характеристик социального единства (солидарности): общие ценности, самоидентификация, отсутствие социального исключения, наличие связей и взаимодействий, которые определяются как социальный капитал. В таком понимании концепция социального единства является комплексной и общей, она охватывает множество аспектов теорий социальной эксклюзии и социального капитала и базируется на двух основных измерениях: уменьшении неравенств и социальной эксклюзии в обществе и увеличении социального капитала общества.

Конструирование методики измерения социальной солидарности

В поиске эмпирических индикаторов явления социальной солидарности сразу отмечу, что сведение понятия такого уровня абстракции к его эмпирическим признакам всегда оказывается частичным, как отмечает В.Ядов: “Содержание научного и вообще довольно абстрактного термина никогда не сводится к конечному числу проявлений его сущности, остается некий невыразимый в эмпирических показателях остаток” [Ядов, 2003: с. 84]. Поэтому усилия нужно направлять прежде всего на эмпирическую интерпретацию наиболее существенных аспектов явления социальной солидарности.

Основой понимания социальной солидарности в данной статье служит фундаментальная классическая теория Э.Дюркгейма, которую он изложил в своей диссертации “О разделении общественного труда” (см.: [Дюркгейм, 1996]). По мнению социолога, социальную солидарность можно разделить на два вида: механическую и органическую. Первая основана на сходстве человеческих сознаний (иными словами — ценностно-нормативной системы), а другая — на функциональной взаимозависимости (на разделении труда в обществе). Взяв за основу этот подход, социальную солидарность общества, по моему мнению, можно определить посредством двух измерений: 1) *сходство* — принятие общих норм и ценностей, наличие общих убеждений и ориентаций; 2) *включенность* — осознание принадлежности к обществу (самоидентификация), включенность в сети социальных связей и отношений (в частности, участие в общественном разделении труда), вовлеченность в разные сферы общественной жизни.

Исходя из предложенного в данной статье определения “социальной солидарности”, сформированного на основе изучения опыта исследования данного явления в социологии и собственного его видения, я рассматриваю это понятие, основываясь на двух разных подходах: “*нормативном*” (одинаковые ценности, приоритеты, общие взгляды, убеждения и т.п.) и “*структурном*” (включенность в сети социальных связей; интенсивность и качество социальных отношений). Эти две стороны одного явления следует рассматривать в целостности и взаимосвязи. Несмотря на то, что общность идей, убеждений и ценностей служит базой для социальной солидарности в

обществе, обязательно нужно учитывать комплексность и сложность этого явления, связанную со структурным измерением, без которого, как отмечал Р.Михельс, “продуктом гомогенности групп может быть в равной мере как солидарность, так и конфликт” (цит. по: [Genov, 2002: p. 237]). С другой стороны, структурное измерение в отрыве от нормативного описывается в социологических исследованиях другими понятиями, нежели “социальная солидарность”, такими как социальное включение, социальный капитал, социальное взаимодействие и т.п.

Итак, два очерченных компонента определяются разными подходами к пониманию понятия “социальная солидарность” и обуславливают разную его операционализацию, однако, по моему мнению, именно сочетание этих подходов в процессе исследования социальной солидарности позволит оценить эту характеристику общества в ее целостности. Таким образом, мы рассматриваем “социальную солидарность” не как одномерное понятие (результат измерения которого — точка на числовой прямой), а как двухмерное (результат измерения — точка на плоскости).

В рамках **первого (нормативного) измерения социальной солидарности** имеем несколько понятий (прежде всего “ценность” и “норма”), которые для адекватного использования при построении инструментария необходимо проинтерпретировать. Согласно определению известного украинского социолога А.Ручки, *ценность* — это материальный или духовный предмет, имеющий определенную жизненную значимость для того или иного социального субъекта, то есть обладающий свойством удовлетворять его интересы и потребности. Общность ценностей в классической социологии, например, в работах О.Конта, Э.Дюркгейма, А.Этциони, Т.Парсонса, Э.Шилза и др., рассматривается в качестве основы социального консенсуса, солидарности, порядка, а также как предпосылка эффективной кооперации. Как отмечает Ш.Шварц, когда члены общества разделяют одни ценности, это способствует их идентификации друг с другом, принятию общих целей и согласию в отношении норм, определяющих, как таких целей следует достигать [Schwarz, 2000: p. 466].

Наряду с понятием “ценности” в социологии используется термин “ценностные ориентации”. По определению В.Хмелько: *“Ценностные ориентации* — это личностные ориентации в отношении ценностей тех или иных социальных общностей или групп: общечеловеческих, национальных, классовых, профессиональных и др.; прочные диспозиции, *регулирующие общую направленность деятельности человека* по отношению к таким ценностям и другим объектам высокой социальной значимости; составляющие высших уровней в диспозиционной структуре направленности личности” [Соціологія, 1998: с. 678]. Можно рассматривать ценности как “значимость явлений и предметов конкретной социальной действительности под углом зрения их соответствия (или несоответствия) потребностям личности” [Панина, 2001]. С этой точки зрения комплекс ценностей, формирующихся на основе соответствующих потребностей, интегрируется в обобщенный показатель — социальное *самочувствие*, изучению которого посвящено много научных работ украинских социологов Е.Головахи и Н.Паниной. Сложная и неоднородная структура ценностных ориентаций является причиной появления большого количества подходов к изучению и классификации ценностей. О.Андреева в статье “Типологии ценностей: методические подходы

М.Рокича и Ш.Шварца” (см.: [Андреєва, 2003]) приводит краткий обзор имеющихся ныне в социологии и психологии типологий ценностей. Исследованием ценностей занимались Г.Олпорт, П.Вернон, Г.Линдсей, М.Рокич, Ш.Шварц, Ф.Клакхон, П.Абрахамсон, Р.Инглехарт, Г.Хофстед и многие другие ученые. В отечественной науке большой вклад в развитие социологии ценностей внесли Н.Лапин, В.Тугаринов, А.Ручка, Н.Костенко. Наиболее известными межкультурными сравнительными социологическими исследованиями ценностей являются “Исследование мировых ценностей” (World Values Survey), “Изучение европейских ценностей” (European Values Study) и “Евробарометр” (Eurobarometer). Однако в данном исследовании я обращаю внимание не на сами ценности, а на их общность, схожесть ценностей среди членов общества. Исходя из цели исследования, важно дать оценку однородности ценностей людей в обществе.

Выбор системы ценностей, используемых в контексте исследования социальной солидарности, зависит от конкретного состояния конкретного общества и определяется актуальными проблемами его развития. Основное внимание следует обратить на согласованность, то есть общность данных ценностей, которая образует, по Э.Дюркгейму, основу “механической” социальной солидарности.

Кроме ценностей регулятором человеческого поведения выступают “нормы”. “Под нормами понимают определенные стандарты действия, регулирующие поведение людей в разных сферах жизнедеятельности в зависимости от их принадлежности к конкретной социальной группе. Нормы определяют содержательную характеристику социального статуса. Содержательная характеристика социального статуса представляет собой совокупность нормативных предписаний, структурированных в модели поведения индивида, — социальные роли” [Головаха, Панина, 1994: с. 90]. *Нормы* — общезначимые правила поведения, имеющие, в отличие от ценностей, принудительный характер и реализующиеся в традициях, обычаях, этикете, а также в законодательстве. Нормы — это стандарты, правила и предписания, выражающиеся в ожиданиях индивидов касательно того, что нечто должно или не должно произойти [Орр, 1983: S. 4]. Общность ценностно-нормативной системы, однородность убеждений, взглядов и идей, то есть характеристик нормативного аспекта социальной солидарности, по моему мнению, можно исследовать при помощи схемы измерения, приведенной в таблице 1.

Таблица 1

Нормативный аспект социальной солидарности

Однородность норм и ценностей	Ощущение согласованности собственных ценностей с ценностями окружающих людей
	Ощущение наличия общих социальных норм
Однородность взглядов	Ценностные ориентации в политике
	Ценностные ориентации в экономике
	Ориентации во внешней политике
Общность убеждений	Общность религиозных убеждений
Чувство единства	Осознание объединяющих факторов (например, национальность, язык общения и т.п.)

Исследователи ценностно-нормативной структуры общества обращают внимание на роль определенности и осознанности норм как регуляторов поведения индивидов. В украинской социологии изучению норм в трансформирующемся обществе посвящено множество научных публикаций Н.Паниной, автора адаптированных к украинским реалиям и успешно применяемых в ежегодном Мониторинге Института социологии НАН Украины “Украинское общество. Социологический мониторинг”, методик исследования аномийной деморализованности и цинизма. Ситуация аномии — безнормности противоположна состоянию социальной солидарности, при котором ценности и нормы не просто существуют в обществе, но и разделяются его членами. Методические разработки, а также результаты исследований, посвященных аномийной деморализованности и цинизму, будут использованы в процессе разработки и оценки инструмента исследования социальной солидарности. “Под цинизмом понимается такая реакция на безнормность, при которой безнормность становится индивидуальной нормой сознания и поведения. Одной из важнейших составляющих цинизма является высокая степень недоверия не только к нормам поведения, но и к людям в целом” [Головаха, Панина, 1994: с. 102]. Чтобы иметь возможность делать выводы в отношении аспекта социальной солидарности, связанного с наличием общих норм, нам важно определить, ощущают ли люди нехватку таких социальных норм, которые должны регулировать их поведение.

Политические и экономические ценностные ориентации, а также ориентации во внешней политике потенциально могут объединять людей на уровне общества. В плане политических ценностных ориентаций можно определить *демократическую* или *авторитарную* направленность людей; касательно ориентаций в отношении экономического пути развития государства — поддержку *рыночной* или *плановой* экономики; а в контексте ориентаций во внешней политике — первоочередную поддержку развития *Украины* в направлении *западных стран, Европейского Союза* или *России и стран СНГ*. Еще раз подчеркну, что выбор системы ценностей обусловлен актуальными проблемами конкретного общества на конкретном этапе развития. Помимо экономических и политических ориентаций, по моему мнению, важным аспектом социальной солидарности является общность религиозных убеждений. То есть с этой позиции важно оценить, в какой мере религия служит консолидирующей силой.

Зафиксировать чувство единства, в нашем случае, означает определить мнение респондентов о наличии факторов, объединяющих людей в обществе. Однородность таких признаков, как язык общения и национальность, также характеризует определенный аспект социальной солидарности общества и может выступать основой для интеграции индивидов в общности.

Второе (структурное) измерение социальной солидарности касается измерения включенности объектов в сеть социальных отношений, вовлеченности в разные сферы общественной жизни и самоидентификации на уровне общества.

Для дальнейшей разработки концептуальной схемы явления социальной солидарности необходимо уточнить содержание фундаментального в социологической науке понятия “*социальные отношения*”. Относительно его определения существуют разные точки зрения.

Я.Щепанский придерживается взгляда, согласно которому социальные отношения являются системой нормализованных взаимодействий между двумя партнерами (индивидами или организациями) на основе некой общей платформы (см.: [Щепанский, 1969: с. 91–92]). Наряду с понятием “отношения” Я.Щепанский использует другие термины: “*взаимодействия*” (система действий, приводящая к образованию устойчивых социальных отношений) и “*зависимости*” (некий элемент социальных отношений, который, тем не менее, не исчерпывает их).

Э.Бабосов рассматривает социальные отношения как совокупность разнообразных связей, возникающих между отдельными индивидами, группами и общностями, а также внутри групп и общностей в процессе их экономической, политической, культурной и другой деятельности и реализации ими своих социальных статусов и ролей (см.: [Бабосов, 2002]). Итак, социальные отношения — это система связей, возникающая в процессе *взаимодействия* между социальными акторами. В этом исследовании я сконцентрирую внимание именно на тех отношениях, которые способствуют интеграции социальных общностей в обществе.

В мировой практике для описания интенсивности и качества социальных отношений используется концепт “социальный капитал”. Теоретическим фундаментом исследования социального капитала служат разработки П.Бурдьё, Ф.Фукуямы, Р.Патнема, Дж.Коулмена и др.

В канадском проекте измерения социального капитала С.Франк рассматривает отношения как единицы анализа социальных сетей. Социальный капитал в этой работе описывается понятием “социальных сетей, открывающих доступ к ресурсам и социальной поддержке” [Measurement, 2005: р. 9]. В рамках данной концептуальной схемы социальный капитал имеет две разновидности: индивидуальный социальный капитал (Individual Social Capital) и коллективный социальный капитал (Collective Social Capital). Учитывая специфику цели моего исследования, в контексте конструирования измерительной схемы социальной солидарности я буду рассматривать социальные отношения под углом зрения включенности индивидов в сети связей и взаимодействий на уровне *социальной группы* (семья, друзья, соседи), на уровне *социальных организаций* (место работы) и на *общественном* уровне (остальные члены общества). По моему мнению, описать характер отношений с родственниками, друзьями, знакомыми, соседями, коллегами по работе (учебе) и в целом с гражданами страны можно с использованием индикатора, фиксирующего оценку респондентом солидарности на каждом из этих трех уровней, то есть определение им того, насколько он уверен в возможности сочувствия, сопереживания, помощи и поддержки со стороны разных людей, в том числе в моральном плане (ведь, как писал Э.Дюркгейм, явление солидарности — это прежде всего моральное явление).

Индикаторы измерения структурного аспекта социальной солидарности приведены в таблице 2.

Участие в разных сферах общественной жизни помогает оценить уровень включенности индивида в системы разного рода социальных связей. Наиболее яркими сферами самореализации индивида, по моему мнению, являются: политическая жизнь страны, религиозная жизнь, культурная жизнь, защита окружающей среды, семейная жизнь, профессиональная сфера.

Структурное измерение социальной солидарности

Интегрированность в систему разделения труда		
Участие в разных сферах общественной жизни		
Сила связи с обществом		
Самоидентификация		
Включенность в сети социальных связей	Социальная группа	Семья Друзья, знакомые Соседи
	Социальная организация	Коллеги по работе
	Общество	Обычные люди

Одним из центральных признаков социальной солидарности является осознание своей принадлежности к обществу или большой социальной общности. Проблеме формирования идентичностей, их особенностей и влияния на разные стороны жизни в обществе посвящены многочисленные работы социологов. В этом исследовании я акцентирую внимание на территориальной, гражданской и национальной идентичности. Важным моментом является то, что осознание своей принадлежности к обществу контролируется оценкой эмоциональной окраски этого осознания — гордится ли индивид тем, что он принадлежит к определенному обществу или социальной общности.

После теоретической и эмпирической интерпретации понятий, согласно логике конструирования методики, следует указать правила фиксирования выделенных эмпирических признаков социальной солидарности, то есть осуществить их операционализацию.

Нормативное измерение социальной солидарности

В контексте рассмотрения нормативного измерения социальной солидарности необходимо исследовать наличие у людей чувства согласованности собственных ценностей с ценностями других людей, ощущение наличия социальных норм в обществе, схожесть ценностных ориентаций во внутренней и внешней политике, экономике, сходство их убеждений и однородность языка общения и национальной принадлежности. При формулировке вопросов я прежде всего исходила из концептуальной схемы социальной солидарности и принципа Л.Аверьянова: чтобы респондент понял вопрос, необходимо говорить на его языке [Аверьянов, 1998].

Для оценки чувства общности ценностей и норм респондентов спрашивали, в какой мере они согласны со следующими утверждениями: *“Большинство моих знакомых разделяют мои взгляды на жизнь”*, *“Я очень часто нахожусь в ситуации конкуренции”*, *“Я часто ощущаю, что не понимаю поступков других людей”*, *“Я часто не знаю, как поступить правильно”*.

Утверждение *“Большинство моих знакомых разделяют мои взгляды на жизнь”* должно фиксировать ощущение респондентом того, что его жизненные ориентиры совпадают с общечеловеческими ценностными приоритетами других людей в обществе.

Что касается второго утверждения — ситуации конкуренции — оно связано с определенными теоретическими соображениями. По мнению Э.Дюркгейма, общество, в котором преобладает механическая солидарность, представ-

ляет собой систему однородных и схожих между собой сегментов. Но, как пишет классик социологии, с развитием истории барьеры между сегментами постепенно исчезают и это приводит к сближению и борьбе подобных “органов”, каждый из которых пытается занять место других. Таким образом, общество оказывается в состоянии конкуренции. *Конкуренция* — это борьба за достижение высших результатов, за удовлетворение потребностей, интересов. Причиной возникновения конкуренции является дефицит определенных ресурсов, удовлетворяющих эти потребности и интересы. Как отмечал Дюркгейм, еще со времен Дарвина известно, что конкуренция между двумя организмами тем сильнее, чем они больше схожи, и что чем больше сближаются функции двух организмов, чем больше между ними точек соприкосновения, тем в большей мере они, соответственно, склонны к борьбе (см.: [Дюркгейм, 1996: с. 273–274]). Конкуренция — это переходной этап между механической и органической солидарностью. Вопрос, позволяющий в отношении уровня конкуренции оценить, с одной стороны, наличие схожих ценностей, а с другой — противоположное солидарности явление.

Третье и четвертое утверждения характеризуют то, насколько у людей согласованы нормативные основания поведения: насколько они уверены в правильности ценностей-средств для достижения своих целей и насколько эти нормы поведения характерны для окружающих людей.

Чтобы определить, в какой мере люди ощущают (и ощущают ли вообще) недостаток нормативной регуляции поведения в обществе, респондентов просили определить, насколько они согласны или не согласны со следующими утверждениями: “*В нашем обществе не хватает прочных традиций*”; “*В нашем обществе не хватает контроля за соблюдением законов*”.

В этом исследовании я считаю целесообразным рассмотреть *политические* и *экономические* ценностные ориентации, поскольку именно они потенциально могут объединять людей на уровне общества. В контексте политических ценностных ориентаций можно *определить* демократическую или авторитарную направленность людей. В некоторых украинских массовых опросах направленность измеряют при помощи ряда вопросов о нужности многопартийной системы в Украине, о поддержке демократических прав и свобод или роли государства в жизни общества. Когда речь идет об ориентациях в сфере экономического пути развития государства, выявляют поддержку *рыночной* или *плановой* экономики.

В процессе конструирования опросника, руководствуясь принципом лаконичности, мы выделили шесть основных утверждений, характеризующих яркие мнения относительно ориентаций в политике, экономике и наиболее актуальных проблем, встающих сегодня перед украинским обществом (см.: Приложение). Поддержка той или иной позиции определяет ценностные ориентации респондента и помогает оценить уровень солидарности людей по поводу основных задач развития общества.

Для выявления единства во внешнеполитических ориентациях я модифицировала вопросы мониторингового исследования Института социологии НАН Украины “Украинское общество 1994–2006” в соответствии со спецификой целей опроса: Поддерживаете ли Вы следующие пути развития нашего государства? — “*На сегодня Украине в первую очередь необходимо расширять связи в рамках СНГ и развивать отношения с Россией*”; “*Необходимо устанавливать связи в первую очередь с развитыми странами Запада*”;

“Сегодня Украине необходимо опираться прежде всего на собственные ресурсы, укрепляя независимость”.

Определяя однородность религиозных убеждений людей в обществе, я использовала вопрос: *К какому вероисповеданию Вы себя относите?* (с номинальной шкалой: не религиозный; православие; католицизм; греко-католицизм; протестантизм; ислам; иудаизм; другое). Соответственно общность языка и национальности проанализирована на основе данных, полученных с применением эмпирических индикаторов: *Ваш родной язык* (украинский; русский; украинский и русский; другой) и *Ваша национальность* (украинец; русский; другая). Вопросы, касающиеся религиозных убеждений, языка общения и национальной принадлежности, относятся к демографическому блоку, поэтому при их формулировке мы исходили из накопленного отечественными социологами опыта.

Структурное измерение социальной солидарности

Изучение структурного измерения социальной солидарности предполагает изучение включенности человека в разные сети социальных связей, его вовлеченность в различные сферы общественной жизни, а также самоидентификацию человека с данным обществом — то есть “включение” им самого себя в определенную социальную общность.

Участие в разных сферах общественной жизни изучалось на основании вопросов: “Оцените, пожалуйста, насколько важным лично для Вас является участие в перечисленных сферах общественной жизни по шкале от 1 до 5 (где 1 — совсем не важно, 5 — очень важно)” — “*Политическая жизнь страны*”; “*Защита окружающей среды*”; “*Решение семейных проблем*”; “*Религиозная жизнь*”; “*Культурная жизнь*”; “*Профессиональная самореализация*”.

Силу связи индивида с обществом предлагается измерять на основании вопроса, моделирующего воображаемую ситуацию: *Насколько Вы согласны с утверждением — “Если бы у меня появилась возможность переехать жить в более развитую страну, я бы ею воспользовался(лась)”*. Этот вопрос выбран исходя из того соображения, что уровень социальной солидарности общества зависит от силы и прочности связей индивида с данным обществом. Это означает, что имея альтернативу — оставаться членом общества или нет — индивид будет более склонен к положительному решению. Таким образом, этот вопрос направлен на выявление уровня приверженности человека к украинскому обществу или склонности к выходу из него.

Допустим, ощущение людьми востребованности увеличивает их предпочтения в отношении к данному обществу, силу связи с данной социальной общностью. Для измерения профессиональной потребности использовался вопрос “от противного”: *Насколько Вы согласны со следующим утверждением — “Я ощущаю профессиональную невостребованность”*.

Наконец, одним из важнейших признаков социальной солидарности является осознание себя членом общества или некой большой социальной общности. Определяя самоидентификацию людей, мы исходим из того, что социальная солидарность существует внутри тех обществ или больших социальных общностей, которые себя идентифицируют. Я полагаю, что для фиксации информации о самоидентификации личности очень подходит вопрос мониторингового исследования Института социологии НАН Украины “Украинское общество 1994–2005”: *Кем Вы себя прежде всего считаете*

(Жителем села, района или города, в котором Вы живете; Жителем региона (области или нескольких областей), где Вы живете; Гражданином Украины; Представителем своего этноса, нации; Гражданином бывшего Советского Союза; Гражданином Европы; Гражданином мира; Другое). Из этого вопроса можно видеть, что в случае, когда человек считает себя прежде всего жителем региона, где он проживает, речь идет о социальной солидарности на уровне населения этого региона, а не об общегосударственном уровне. Меня в контексте задачи исследования в первую очередь интересует не то, на каком уровне идентичность наиболее сильная, а то, в какой мере выражена эта идентичность на уровне общества. Поэтому большинство предложенных вариантов ответов в данном случае неактуально. Однако чтобы можно было определить, насколько выраженной является идентичность на общегосударственном уровне, оставлю для сравнения те три уровня, которые, по данным массовых опросов Института социологии НАН Украины, чаще всего встречаются в ответах респондентов (житель города/села, гражданин и представитель национальности), чтобы выяснить, в какой мере респонденты ощущают эти идентичности (см. Приложение).

То, в какой мере человек ощущает свою принадлежность к украинскому обществу, свидетельствует о его отношении к представителям этого социума как к “своим”. Еще одним вопросом, контролирующим позитивность установки в плане членства в украинском обществе, может служить неоднократно используемый в исследованиях Института социологии НАН Украины вопрос: *Гордитесь ли Вы тем, что являетесь членом украинского общества?*

Качество взаимоотношений и взаимодействий на межличностном уровне, на уровне социальных организаций и социальных общностей — одна из ключевых проблем понимания структурной стороны социальной солидарности. Таким образом, для оценки включенности в сети социальных связей можно использовать вопросы, фиксирующие то, насколько члены определенной сети отношений поддерживают друг друга, насколько они готовы в случае необходимости оказать помощь друг другу: *Насколько Вы уверены, что в случае необходимости получите моральную поддержку со стороны... (Вашей семьи; Ваших друзей, знакомых; Ваших соседей; Ваших коллег по работе/учебе; Других (малознакомых или незнакомых людей).*

Субъективную оценку респондентами состояния солидарности в обществе можно измерить по следующим вопросам: *Насколько солидарны, по Вашему мнению, люди в современном украинском обществе?* и *Насколько Вы согласны с утверждением: “Большинство людей в нашем обществе готовы помогать друг другу преодолевать жизненные трудности?”* Первый вопрос направлен на определение мнения граждан об уровне сплоченности, единства, интегрированности украинского общества, то есть их субъективного видения состояния солидарности в обществе. Второй вопрос касается оценки респондентом отношения окружающих людей друг к другу в плане готовности оказать помощь и поддержку в разных ситуациях.

Учитывая вероятностный характер связи между концептом и индикаторами, Д. Капловиц предлагает два критерия оценки адекватности индикатора: внешнюю валидность (логическое обоснование связи такого индикатора с данным концептом) и эмпирическое тестирование (насколько этот индикатор коррелирует с другими потенциальными индикаторами) [Caplovitz, 1983: p. 223]. Формулируя вопрос анкеты, я каждый раз обосновывала его

необходимость, пытаюсь объяснить, как нам поможет информация, полученная от респондента, в ответе на программный вопрос.

Представления вопросов в их целостности в пределах единой анкеты осуществлялись на основе обобщенных и универсальных требований к конструированию и оформлению опросника, содержащихся в работах Л.Аверьянова, В.Ядова, Э.Ноэль-Нойман, С.Садмена, Н.Бредберна и др. Прежде чем анкета приняла окончательный вид (см.: Приложение), были проведены два пилотажных исследования, по результатам которых откорректированы формулировки некоторых вопросов и шкал измерения. Апробация анкеты осуществлялась дважды на 30 студентах и сотрудниках Киевского национального университета им. Тараса Шевченко. Опрос проводился в форме анкетирования и интервьюирования. В результате анализа реакций и ответов потенциальных респондентов на вопросы опросника была проверена легкость и адекватность восприятия формулировок каждого вопроса и вариантов ответов.

Социальная солидарность — очень сложный концепт, прошедший долгую эволюцию в теории социологии. Из-за его комплексности и многогранности методика измерения явления солидарности тоже не может быть простой. Предложенная автором методика включает индикаторы, примененные в анкете с целью анализа на нескольких уровнях. Так, в структуру опросника входят два вида вопросов: постоянные и переменные. К числу постоянных принадлежат те, что касаются структурного измерения социальной солидарности, осознания общности норм и ценностей, а также субъективной оценки гражданами солидарности общества. К тем, которые могут изменяться в каждом последующем исследовании, относится блок вопросов об однородности мнений респондентов по поводу актуальных проблем общественного развития, то есть актуализируемых средствами массовой информации; зачастую именно на подобных проблемах построены избирательные программы политиков. Этот переменный элемент методики делает ее адекватной времени и месту проведения исследования. Отбор индикаторов, относящихся к данному блоку, осуществляется на основе анализа информации, транслируемой СМИ, а также экспертной оценки специалистов в области социальных наук. Переменный компонент методики помогает учитывать динамичность общественной жизни и вносит элемент адекватности методики времени проведения опроса.

Эмпирические данные

Данные, на основе которых осуществлялась апробация сконструированной методики, были получены в ходе исследования, проведенного при содействии отдела истории, теории и методологии социологии Института социологии НАН Украины в апреле 2007 года. Выборка этого исследования репрезентирует взрослое население Киева (в возрасте от 18 лет), отобрана методом квот по признакам “пол”, “возраст”, “образование” и составляет 200 объектов. Определение наполненности квот осуществлено на основе имеющихся эмпирических данных мониторингового исследования “Украинское общество—2006”. Целью использования полученных данных не является содержательный анализ проблемы социальной солидарности в украинском обществе; исследование имеет методологический характер и направлено на выявление возможностей инструмента измерения. Вместе с тем эти данные позволяют проверить теорию социальной солидарности с помощью метода

моделей линейных структурных уравнений. В дальнейшем в статье будут использоваться только эти данные.

Анализ и интерпретация результатов

Предложенную методику исследования социальной солидарности можно использовать для реализации двух исследовательских задач на основе анализа индикаторов социальной солидарности:

1. Определение структуры общества под углом зрения солидарности, то есть поиск “солидарных” общностей, образующих данное общество.
2. Оценка общего уровня солидарности общества (или социальной общности).

Первая задача интересовала многих социологов, пытавшихся найти основания единства граждан в обществе — факторы их интеграции. Проще всего средствами кластерного анализа выделить схожие по политическим убеждениям, экономическим ценностным ориентациям и другим признакам группы. На этом направлении исследований я не буду останавливаться. В данной статье внимание концентрируется на второй задаче. Опишу стратегию анализа данных для ее выполнения. Исходя из очерченной выше концептуальной схемы и понимания социальной солидарности как двухмерного концепта, как уже отмечалось, результат его измерения должен быть точкой не на числовой оси, а на плоскости, в двухмерном пространстве. Поскольку уровень социальной солидарности определяется двумя измерениями: включенностью и однородностью, необходимо сконструировать одну такую величину, которая бы характеризовала все измерения, сводила значения многих индикаторов к одному конкретному интегральному показателю. Такими показателями для каждого из измерений социальной солидарности являются индексы.

Под “включенностью” понимается вовлеченность в сети социальных связей, разные сферы общественной жизни и отождествление себя с членами некой общности (самоидентификация); это измерение оценивается индексом “включенности”. “Однородность” касается мнений и взглядов членов общества на наиболее значимые и актуальные проблемы развития общества в той или иной период и измеряется индексом “однородности”. Общий уровень солидарности общества оценивается на основе анализа этих двух измерений в их единстве и взаимодействии.

Индекс “включенности”

Шкала измерения “включенности” для всех использованных в методике индикаторов одинакова — пятичленная порядковая шкала, где большее значение означает большую “включенность”, то есть градация 1 означает наименьшую “включенность”, а 5 — наибольшую. Эту шкалу будем рассматривать как квазиметрическую. По содержанию каждый из вопросов этого блока измеряет уровень вовлеченности респондента в разнообразные системы социальных связей, начиная с межличностных отношений с родственниками или друзьями и заканчивая участием в различных сферах общественной жизни. Несмотря на высокую скоррелированность между этими вопросами, для построения интегрального индекса необходимо стремиться не к взаимокорреляции отдельных пунктов, а к их общей согласованности, которую

определяют при помощи коэффициента Альфа Кронбаха (см.: [Головаха, Панина, 1997: с. 36]). Таким образом, для проверки надежности шкалы использовалась процедура Reliability пакета программ SPSS. Коэффициент Альфа Кронбаха (табл. 3) для совокупности вопросов, направленных на измерение структурной стороны социальной солидарности, равен 0,8370, что является весьма высоким значением и дает основания назвать индекс, построенный на основе выбранных признаков, достаточно надежным.

Таблица 3

Коэффициент Альфа Кронбаха для признаков блока “включенность”

Анализ надежности шкалы

	Среднее шкалы, если удалить пункт	Дисперсия шкалы, если удалить пункт	Исправленная общая корреляция пунктов	Коэффициент Альфа, если уда- лить пункт
V2	47,18	65,40	0,53	0,82
V3	47,25	63,72	0,60	0,82
V4	46,06	75,27	0,36	0,83
V5	47,65	64,08	0,59	0,82
V6	47,53	64,28	0,59	0,82
V7	46,68	64,42	0,51	0,82
V8	46,36	70,73	0,42	0,83
V9	46,53	66,29	0,62	0,82
V10	46,62	66,55	0,60	0,82
V11	45,79	72,45	0,32	0,83
V12	46,24	71,04	0,36	0,83
V13	47,42	71,69	0,22	0,84
V14	47,15	68,57	0,48	0,83
V15	48,18	73,58	0,16	0,84
V16	47,02	67,42	0,53	0,82
Количество объектов = 199				
Количество пунктов = 15				
Коэффициент Alpha = 0,84				

Если при удалении признака из общей совокупности признаков, на основе которых строится индекс, значение коэффициента Альфа Кронбаха существенно не изменяется, можно считать этот вопрос адекватным общей структуре. Как видно из последней колонки в таблице 3 (Коэффициент Альфа, если удалить пункт), удаление любого признака не приводит к существенному изменению внутренней согласованности. Это дает основания для вычисления индекса “включенности” как среднего значения по признакам структурного измерения социальной солидарности. Индивидуальный индекс “включенности” вычисляют для каждого респондента на основе его ответа на вопросы блока относительно вовлеченности в сети социальных связей, участия в различных сферах общественной жизни и самоидентификации. Потом вычисляют общий индекс “включенности” как среднее значение индивидуальных индексов “включенности”, характеризующее уже не отдельного индивида, а все общество (социальную общность).

Таким образом, значения шкалы “включенности” изменяются от 1 до 5, при этом интерпретируются так: чем больше значение индекса “включенности”, тем в большей мере люди вовлечены в сети социальных связей, в участие в различных сферах деятельности общества, тем более они “включены” в общество (общность), следовательно, тем выше общий уровень социальной солидарности.

Если разделить нашу выборочную совокупность на две части по признаку “Насколько солидарны, на Ваш взгляд, люди в современном обществе?” таким образом, чтобы в первую группу попадали респонденты, считающие украинское общество солидарным (выбрали варианты ответа от 1 до 5 по десятибалльной шкале, где 1 — общество солидарно, а 10 — общество конфликтно), а во вторую — те, кто считает общество конфликтным, то будем иметь следующее распределение объектов: 1 группа — 46 объектов, 2 группа — 152 объекта. Вычислив индекс “включенности” для каждой из этих групп, получаем следующий результат: индекс “включенности” для группы людей, считающих современное общество солидарным, равен 3,65, а для оценивающих украинское общество как конфликтное, — 3,25. Разница между этими средними значима на уровне 0,05. Таким образом, респонденты, более вовлеченные в сети социальных связей и различные сферы общественной жизни, в целом выше оценивают уровень солидарности нашего общества. В этом случае логично предположить, что люди оценивают ситуацию в обществе, исходя из оценки собственной жизненной ситуации.

Индекс “однородности”

Индекс “однородности” должен определить, насколько схожи люди в своих мнениях и взглядах, касающихся актуальных проблем общественного развития. При вычислении этого индекса крайне необходимо, чтобы признаки, на основе которых мы вычисляем индекс, имелись в достаточном количестве и касались разных актуальных проблем развития общества в экономической, политической и других сферах общественной жизни.

Мы строим этот индекс на основе индекса качественной вариации, который используется в математической статистике для качественных признаков и вычисляется по формуле:

$$I_{\text{кач. вар.}} = \frac{K}{K-1} \left(1 - \sum_{i=1}^K p_i^2 \right),$$

где K — количество градаций (категорий), а p_i — доля объектов, попавших в категорию с номером i .

Для номинальных шкал индекс качественной вариации равен 1, если значение равномерно распределено между категориями, и равен 0, если все элементы относятся к одной категории. То есть 0 — значение, характеризующее наибольшую однородность.

Индекс “однородности” (обозначим его $I_{\text{однор.1}}$) вычисляется как среднее значение индексов качественной вариации по каждому из признаков с некоторыми арифметическими преобразованиями по формуле:

$$I_{\text{однор.1}} = 6 - \left(\left(4 \left(\sum_{j=1}^n I_{\text{кач. вар. } j} \right) / n \right) + 1 \right),$$

В этой формуле буквой n обозначено количество признаков, для которых рассчитывается индекс качественной вариации, таким образом сумма индексов качественной вариации, вычисленной для каждого признака, делится на количество этих признаков, и мы получаем средний индекс качественной вариации по всем выбранным признакам. Умножение на 4 и прибавление единицы в этой формуле необходимы для того, чтобы размерность признака была от 1 до 5 (в результате получаем 1 — максимальная однородность, максимальный консенсус по поводу всех проблем, а 5 — максимальная неоднородность, когда объекты равномерно распределены по всем группам); отнимаем это значение от 6, чтобы “перевернуть” шкалу, то есть в таком случае 1 — минимальная однородность, а 5 — максимальная. С этой градацией можно согласовать значения точки, рассчитанной как индекс “однородности” на оси однородности в двухмерном пространстве социальной солидарности.

Следует отметить, что уровень “однородности” зависит от количества “солидарных” групп в обществе и от распределения количества людей по этим группам. То есть индекс “однородности” может быть низким в целом для общества, в котором существует две большие социальные общности, разделяющие противоположные взгляды на некую совокупность проблем, однако внутри каждой из этих общностей индекс “однородности” будет очень высоким (поскольку члены общности принадлежат к одной категории, имеют одинаковое отношение к проблемам развития общества). Поэтому нужно учитывать эту особенность при интерпретации полученных значений.

Таким образом, точка, координаты которой вычисляются по индексам “включенности” и “однородности”, попадает в один из секторов (областей) двухмерного пространства солидарности, изображенного на рисунке 1. По результатам нашего эмпирического исследования индекс “включенности” равен 3,35, а индекс “однородности” — 1,74. Индекс “однородности” вычислялся по трем категориям девяти переменных (в анкете это вопросы №17–19, 33–38). Три категории были построены путем объединения пунктов шкалы “полностью согласен” и “скорее согласен”, а также “абсолютно не согласен” и “скорее не согласен”. Так выделяются три группы респондентов — те, кто поддерживает некий путь развития общества, те, кто не поддерживает, и те, кто занимает нейтральную позицию.

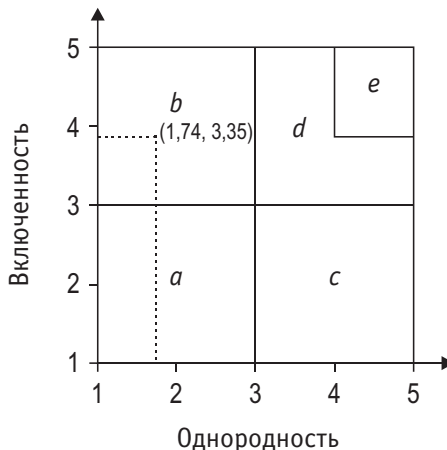

Рис. 1. Двухмерное пространство социальной солидарности

То есть уровень солидарности общности, которую мы исследовали, определяется точкой с координатами (1,74; 3,35), попадающей в область *b* (см. рис. 1).

Учитывая размерность признаков, области можно назвать и проинтерпретировать так:

- a* — низкий уровень солидарности: низкий уровень включенности в социальные связи и сферы общественной деятельности, а также разнородность во взглядах, приоритетах, позициях;
- b* — высокая включенность, но низкая однородность; распространенный случай, когда общество имеет сложную структуру, то есть объединяет несколько групп, разделяющих противоположные взгляды по актуальным проблемам развития этого общества;
- c* — высокая однородность во взглядах, но низкая включенность; ситуация “механической солидарности” (по Э.Дюркгейму), в обществе (общности) низкий уровень социального капитала;
- d* — солидарное общество, высокий уровень включенности и однородности;
- e* — частный случай области *d* — крайне высокий уровень солидарности; обществом (общностью) в таких условиях очень легко руководить (это идеальная ситуация с позиции социального контроля); подобная ситуация возможна в тоталитарном обществе, основывающемся на сильной идеологии.

Уровни “включенности” и “однородности” можно описать как “высокий” — “средний” — “низкий”. На нашей шкале это будет, соответственно, три интервала: от 1 до 1,7 — низкий, от 1,7 до 3,4 — средний, более 3,4 — высокий уровень.

В нашем случае присутствует средняя “включенность” и средняя “однородность” (ближе к низкой). Поскольку точка попадает в область *b*, можно предположить, что в структуре исследуемой общности существует несколько “солидарных групп”, это можно проверить (и подтвердить) с применением кластерного анализа.

Итак, индексы “включенности” и “однородности” интерпретируются следующим образом: чем выше уровень “однородности” и “включенности”, тем выше уровень солидарности.

Построенный индекс однородности является константой для всех респондентов, относящихся к группе, поскольку он рассчитан для всей совокупности индивидов, а не для каждого из них. Он удобен в использовании, когда целью исследования является определение уровня солидарности общества. Вместе с тем этот индекс не несет информации о каждом респонденте (поскольку он общий для всей социальной общности). Гипотетически мы можем представить, что существует некая латентная модель “средних” представлений об актуальных проблемах, иными словами, что существует некая однородность во взглядах людей по конкретным проблемам общества, и эти взгляды в совокупности образуют определенную систему. Система взглядов каждого отдельного индивида может в той или иной мере отличаться от этой общей латентной системы взглядов всего общества. Вернемся к эмпирическим данным: если для каждого из признаков измерения “однородность” мы вычислим средние значения (шкала для ответа на каждый из вопросов в этом блоке также пятичленная порядковая), то получим приблизительную картину этой латентной модели представлений. Вычислив

для каждого респондента отклонение от средней по каждому вопросу, а потом среднее значение всех этих отклонений, получаем степень отклонения каждого респондента от латентной модели представлений. Следовательно, отклонение мнений каждого респондента вычисляется по формуле:

$$I_{откл.} = \frac{\sum_{i=1}^k \sqrt{(x_i - M_i)^2}}{k},$$

где M — среднее по каждому i -му вопросу, касающемуся нормативной солидарности, k — количество таких вопросов, а x — значение признака для конкретного респондента. Для каждого респондента индекс “отклонение” имеет свое значение, а среднее значение таких индексов характеризует однородность общности (общества). Таким образом, вычисленный индекс напоминает расчет стандартного отклонения, но не для всей группы объектов, а для каждого респондента отдельно. Он позволяет увидеть, насколько каждый респондент отклоняется в своих взглядах и мнениях от “среднего” мнения в этом обществе. Общество или социальную общность характеризует среднее значение вычисленного индекса — индекс “однородности” 2:

$$I_{однор.2} = \frac{\sum_{i=1}^n I_{откл.i}}{n},$$

где n — количество респондентов (для каждого i -го респондента уже вычислено его “отклонение” $I_{откл.i}$). Учитывая используемую в вопросах анкеты шкалу, значения индекса “однородности” 2 могут меняться от 0 до 2. Чем больше значение индекса приближается к нулю, тем более однородна группа в своих взглядах и мнениях. В нашем исследовании значение индекса равно 0,94.

Итак, мы построили три разных индекса: один — для измерения структурной стороны социальной солидарности (индекс “включенности”) и два — для измерения нормативной стороны социальной солидарности (индекс “однородности” 1 и индекс “однородности” 2). Первый индекс “однородности” используется для определения уровня солидарности общества и представляет собой координату точки на оси однородности. Второй индекс “однородности” может характеризовать как каждого индивида, так и все общество (социальную общность). Из-за особенности размерностей индекса “однородности” 2 его трудно использовать для поиска координаты точки в двухмерном пространстве социальной солидарности. В этом случае индекс “однородности” 1 имеет преимущество, поскольку он учитывает количество групп, и его значения не зависят от этого количества. Индекс “однородности” 2, основанный на расчете отклонения от среднего, будет иметь наибольшие значения (значения будут приближаться к 2) в случае, когда есть 2 группы, причем имеющие абсолютно противоположные взгляды на проблемы общества. Когда таких групп будет 3, значения индекса будут меньшими, однако из этого не следует, что однородность взглядов в обществе велика. Поэтому для поиска координаты в двухмерном пространстве солидарности необходимо использовать индекс “однородности” 1. Второй индекс имеет другое назначение. Поскольку значение индекса “однородности” 2 изменяется для каждого индивида в зависимости от отклонения его мнения от “среднего” мнения в обществе, этот

индекс можно использовать для поиска связей между концептом нормативной стороны социальной солидарности и другими концептами, осуществляя проверку на валидность теории социальной солидарности.

Применяя комплексный подход к анализу некоторой большой социальной общности, можно выделить на основании кластерного анализа множество однородных по своим взглядам кластеров, а потом для каждого из этих кластеров вычислить индекс “однородности” 2 и сравнить полученные значения (сравнение позволяет определить более и менее однородные группы). По своей сути оба индекса “однородности” измеряют одно и то же явление, но разными способами и для различных целей.

Модель линейных структурных уравнений

Разработанную сложную методику можно проверять на валидность и надежность разными способами, поэтому было проверено наличие корреляций между теми пунктами, между которыми должна быть, и теми, между которыми не должно быть корреляции; расщеплена шкала; рассмотрено распределение индексов по сравнению с нормальным распределением; сопоставлены полученные результаты с результатами предыдущих исследований, а также с полученными в нашем исследовании ответами на вопросы, взятые из других опросников. В этой работе приоритетным считалось исследование того, насколько примененная теоретическая схема соответствует реальности, то есть каким образом теория социальной солидарности, положенная в основу моей методики, соответствует эмпирическим данным. Метод, который классически используют в мировой практике для достижения подобных целей, — проверка модели линейных структурных уравнений (structural equation modeling, см.: [Saris, Stronkhorst, 1984; Kelloway, 1998; Diamantopoulos, Sigauw, 2000; Maruyama, 1998]).

В основу метода модели линейных структурных уравнений положена теория причинности. Прежде чем описывать применение указанного метода, необходимо обратить внимание на некоторые его особенности. Разработанная мной теория солидарности, как и любые другие теории, включает ряд важных компонентов: концепты, переменные, причинные связи и ковариации между переменными. Концепты — это теоретически определенные понятия, описывающие некоторые явления или процессы реальности. Результатом операционализации концептов являются переменные, которые хотя и не в полном объеме, а лишь в общем виде нацелены на измерение соответствующих концептов.

Применение метода предполагает несколько этапов: спецификацию модели, идентификацию, оценку, тестирование соответствия эмпирическим данным, респецификацию [Kelloway, 1998].

Основными концептами нашей теории являются структурная сторона социальной солидарности, нормативная сторона социальной солидарности, доверие, субъективная оценка уровня солидарности общества, оценка удовлетворенности жизнью (счастье). Согласно опыту исследования связей между уровнем социальной эксклюзии и удовлетворенностью жизнью, люди чувствуют себя более счастливыми при условии высокой включенности в жизнь общества (см.: [Методологія, 2004]). Логично предположить, что оценка собственной удовлетворенности жизнью зависит от структурной стороны социальной солидарности. Вместе с тем включенность и однородность мне-

ний являются факторами влияния на оценку людьми состояния солидарности в обществе на основании собственной позиции в нем: чем больше люди включены в различные сферы жизни и чем больше они разделяют взгляды общности, тем выше они склонны оценивать уровень солидарности в ней. Исходя из рассматриваемой здесь теории, два измерения социальной солидарности являются независимыми друг от друга, поэтому предполагается, что корреляционная связь между переменными, которые соответствуют этим концептам, будет отсутствовать (вспомним двухмерное пространство). Ранее я уже упоминала о взаимосвязи между концептами доверия и социальной солидарности. Эти два явления тесно переплетены в реальной жизни: с одной стороны, доверие служит основой для развития сотрудничества, определенных солидарных действий, но, с другой стороны, оно возникает именно на основе уже имеющегося положительного опыта взаимодействий, то есть оно уже есть результатом солидарных действий. Отталкиваясь от имеющихся эмпирических данных, можно проверить, насколько полученная оценка солидарности украинского общества влияет на уровень доверия в этом обществе. Таким образом, сформулировав гипотезы о взаимосвязях между основными концептами теории, можно перейти к этапу проверки модели. Все эти компоненты отражены в путевой диаграмме (см. рис. 2).

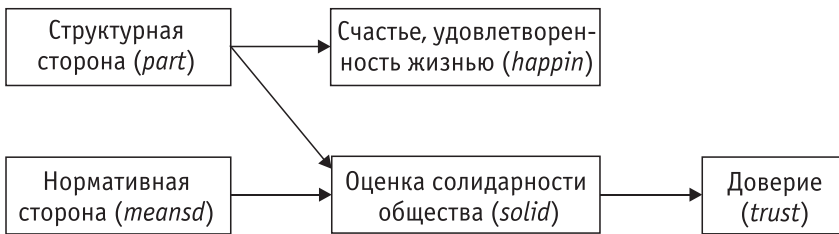

Рис. 2. Путевая диаграмма

В скобках на путевой диаграмме наряду с концептами приведены названия соответствующих им переменных. Спецификация модели состоит в определении эндогенных (зависимых, которые мы пытаемся предвидеть или объяснить) и экзогенных (независимых, объясняющих зависимые переменные или влияющих на них) переменных; а также связей между переменными. На этом этапе нужно обратить внимание на важную деталь: оценка модели будет осуществлена на основе имеющихся значений признаков, то есть чисел. Но интерпретируя результат, следует понимать, что за этими числами стоит. Важно, чтобы все переменные, используемые в модели, были однозначными. При построении индекса структурной стороны социальной солидарности мы объединяли много разных индикаторов в один показатель. Если в случае построения аддитивных индексов многомерность — явление обычное, то при использовании подобных переменных в моделях линейных структурных уравнений нужно стремиться к одномерности каждой переменной. На основании факторного анализа были выделены весовые измерения структурной стороны социальной солидарности; таких измерений оказалось три: включенность в разные сферы общественной жизни, самоидентификация и система личных связей. Из теоретических соображений было решено оставить в модели два первых измерения, касающиеся более общего уровня включенности в общественную жизнь и не затрагивающих сферы межличностных отношений. В таблице 4 приведены пере-

менные, на основе которых построено два фактора, и соответствующие факторные нагрузки.

Таблица 4

Матрица факторных нагрузок

	Переменная	Факторные нагрузки	
		1	2
Участие в политической жизни страны	V2	0,80	-0,08
Участие в защите окружающей среды	V3	0,85	0,00
Решение семейных проблем	V4	0,41	0,02
Участие в религиозной жизни	V5	0,71	0,06
Участие в культурной жизни	V6	0,83	-0,01
Профессиональная самореализация	V7	0,73	0,01
Чувствовать себя жителем села/города, в котором Вы живете	V8	-0,02	0,80
Ощущать себя гражданином Украины	V9	0,02	0,87
Ощущать себя представителем Вашей национальности	V10	0,04	0,84
Гордиться тем, что Вы гражданин Украины	V16	0,15	0,65

Метод главных компонент

Метод обращения Промакс с нормализацией Кайзера

Обращение осуществлено в три итерации

Таким образом, построены две переменные как аддитивные индексы: первый для признаков V2–V7, второй — V8–V10, V16 (см. табл. 4), и названы они соответственно *part 1* и *part 2*. Эти две переменные использованы в качестве индикаторов для структурной стороны социальной солидарности, которую как латентную переменную под названием *part* мы применили в модели линейных структурных уравнений.

Проверка модели линейных структурных уравнений связана с оценкой неизвестных параметров. Важным условием идентификации модели является то, что невозможно оценить параметры, если их количество превышает количество уникальных элементов матрицы ковариаций. Поэтому на этапе идентификации модели прибегают к следующему правилу: если заданная матрица ковариаций имеет размерность $k * k$ (где k — количество переменных), то количество уникальных элементов равно $k * (k - 1) / 2$. В нашем случае $k = 6$, следовательно количество уникальных элементов равно 15. А оценить нужно 6 параметров (влияние экзогенных переменных на эндогенные). В тестовых моделях я проверяла также ковариации и причинные связи между концептами, между которыми, согласно теории, связей быть не должно. Но ковариации и путевые коэффициенты (кроме изображенных в путевой диаграмме) оказались незначимыми, поэтому в дальнейшем я их не буду рассматривать в этой статье. В любом случае, если количество неизвестных параметров больше количества уникальных элементов матрицы ковариаций, модель оценить невозможно, если эти две величины одинаковы — есть только одно уникальное решение, и такая модель всегда идеально соответствует данным. Но этот случай не желателен, поскольку когда дан-

ные абсолютно соответствуют полученной матрице корреляций, такие матрицы всегда содержат много источников ошибок (ошибки измерения, погрешности выборки и т.п.) (см.: [Kelloway, 1998]). Самым лучшим случаем, к которому стремятся исследователи в социальных науках, является ситуация, при которой количество уникальных элементов матрицы ковариаций превышает количество параметров для оценки, или, иными словами, когда количество линейных структурных уравнений превышает количество неизвестных параметров. В нашем случае мы имеем дело именно с такой моделью. Здесь возможно несколько решений, и задачей исследователя является выбор того решения, которое лучше всего объясняет полученные эмпирические данные в пределах допустимой ошибки.

Следующий этап — оценка параметров модели по определенному критерию. Обычно для выполнения этой задачи используются статистические программы, такие как LISREL, AMOS, Mplus. В этой работе использована последняя. Mplus вычисляет с использованием критерия максимального правдоподобия неизвестные параметры по заданной модели и позволяет оценить, насколько теория соответствует эмпирическим данным. Это дает возможность оценить систему уравнений линейной регрессии, но не отдельно, поэтапно каждое из них, а одновременно всю их совокупность. Модель, соответствующая описанной теории, была определена так:

Model:

part by *part1 part2*;
trust on *solid*;
solid on *part meansd*;
happin on *part*

Первая строка синтаксиса определяет латентную переменную *part* как построенную на основе имеющихся в массиве данных двух переменных *part1* и *part2*. Затем определяются эндогенные и экзогенные переменные и связи между ними, например *trust* on *solid* — доверие зависит от оценки солидарности в обществе. Результаты оценки модели в виде стандартизированных путей коэффициентов (нагрузок) изображены в путевой диаграмме на рисунке 3. Все коэффициенты, изображенные на этом рисунке, значимы по крайней мере на уровне 0,05.

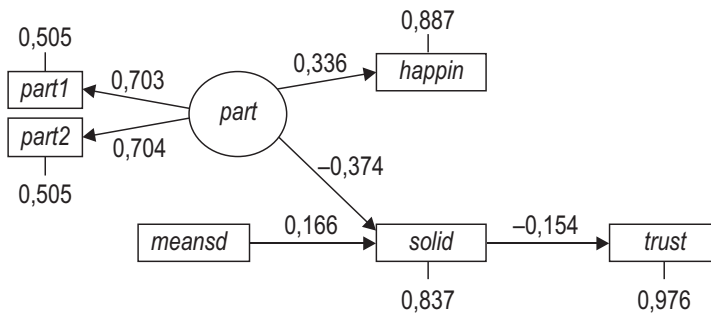

Рис. 3. Путевые коэффициенты

Латентная переменная, обозначенная в путевой диаграмме как *part*, представляет собой конструкт, соответствующий описанному в теории концепту структурной стороны социальной солидарности. Нагрузка 0,336 (зна-

чимость 0,000) свидетельствует о том, что предположение “чем больше люди включены в разные сферы общественной жизни, тем выше они оценивают уровень удовлетворенности собственной жизнью” подтверждается.

Обратим внимание на отрицательный коэффициент $-0,374$ (значимость 0,000) в случае связи между структурной стороной социальной солидарности (*part*) и оценкой солидарности в обществе (*solid*). Шкала в вопросе 31 (см. Приложение 1) имеет следующий вид: чем больше оценка приближается к 0, тем выше респондент оценивает уровень солидарности в украинском обществе, и чем больше она приближается к 10, тем более конфликтным считает респондент наше общество. Поэтому данный коэффициент между переменными *part* и *solid* подтверждает гипотезу об оценке состояния солидарности общества, исходя из собственного опыта: чем больше человек включен в различные сферы общественной жизни, тем выше он оценивает уровень солидарности в обществе.

Что касается коэффициента *meansd*, который измеряет нормативный аспект социальной солидарности, то он положительный (0,166). Вспомним, что стоит за значениями переменной *meansd* — мера отклонения мнений респондента по поводу актуальных проблем общественного развития от общего “среднего” мнения в обществе по поводу этих проблем. Следовательно, чем больше отклоняется респондент в своих взглядах от “среднего” мнения, тем более он склонен на вопрос об оценке солидарности в обществе давать ответы, приближающиеся к 10 (общество является конфликтным). Это служит еще одним доказательством в подтверждение предположения, согласно которому чем больше мнение респондента согласовано с мнением общества, тем больше он, исходя из собственной ситуации, склонен оценить общественное состояние как солидарное.

Отрицательная нагрузка $-0,154$ между переменными *solid* и *trust* дает основания принять еще одну гипотезу о связи между концептами солидарности и доверия. Чем более солидарным респондент считает общество, тем в большей мере он склонен доверять его членам.

Для оценки соответствия теории эмпирическим данным используется ряд коэффициентов. Среди них часто применяют RMSEA (Root Mean Square Error of Approximation). Считается, если коэффициент имеет значение меньше 0,10, теория соответствует данным. Если же этот коэффициент меньше 0,05, соответствие теории эмпирическим данным очень высокое, а если меньше 0,01 — чрезвычайно высокое. В нашем случае RMSEA равно 0,000. Часто используют другие коэффициенты, например CFI (Comparative Fit Index), значения которого должны быть больше 0,9, чтобы мы имели основания говорить о соответствии теории эмпирическим данным. По оценкам рассмотренной модели коэффициент CFI равен 1,000. То есть модель очень хорошо соответствует эмпирическим данным. Еще один способ проверить данное соответствие — разделить значение χ^2 на количество степеней свободы. Если полученное значение будет меньше 5, есть соответствие, а если меньше 2 — чрезвычайно высокое соответствие. Значение χ^2 в нашем случае равно 5,697, разделив на 7 (степеней свободы), получаем 0,814.

Во всех случаях коэффициенты для оценки соответствия эмпирических данных теории указывают на очень высокое соответствие, что подтверждается значимыми нагрузками. Модель не требует респецификации.

Нужно обратить внимание и на остатки: для переменной *solid* — это значение 0,84, для *trust* — 0,98, для *happin* — 0,89. Эти значения очень велики, следовательно, существует еще очень много факторов, определяющих оценку людьми удовлетворенности жизнью, уровня солидарности в обществе и доверия к окружающим. Однако целью данной статьи было не столько исчерпывающее объяснение факторов, влияющих на эти явления, сколько подтверждение связи между концептами социальной солидарности и концептами счастья и доверия.

Выводы

Социальная солидарность является важной предпосылкой гармоничного развития общества, и изучение этого явления имеет первоочередное значение не только для объяснения механизмов функционирования социума, но и исходя из практических задач государства, особенно в условиях социальных трансформаций. В этой статье предложена методика измерения социальной солидарности в массовых опросах для применения в украинском обществе. Исходя из теоретической и эмпирической интерпретации основных понятий теории социальной солидарности, предшествующего опыта теоретического постижения основных особенностей солидарности в работах отечественных и зарубежных социологов, а также на опыт использования ряда индикаторов в эмпирических социологических исследованиях, была сконструирована измерительная схема и соответствующий инструментарий исследования социальной солидарности. На эмпирических данных пилотажного исследования разработанный опросник прошел проверку на надежность и валидность.

Результаты проверки теории социальной солидарности методом модели линейных структурных уравнений подтверждают гипотезы о сложной структуре явления социальной солидарности и дают основания для использования теории социальной солидарности при изучении этого феномена в эмпирических социологических исследованиях.

Благодарность

Автор статьи выражает искреннюю благодарность Ангелике Глокнер-Рист (GESIS, Германия) за помощь в работе с программой Mplus и советы касательно проверки модели линейных структурных уравнений; Евгению Ивановичу Головахе (ИС НАНУ) за организацию полевого этапа пилотажного исследования в Киеве, а также Андрею Петровичу Горбачику за научные советы и рекомендации.

Приложение

Опросник

№ _____

Добрый день!

Просим Вас принять участие в анонимном опросе. Вопросы анкеты касаются преимущественно Вашего отношения к разным сторонам общественной жизни. Информация, полученная в результате исследования, будет использована в обобщенном виде в научных целях. Для нас важно Ваше личное мнение.

Отвечая, обводите номер выбранного Вами варианта ответа.

Оцените, пожалуйста, насколько важно лично для Вас участие в перечисленных сферах общественной жизни по шкале от 1 до 5 (где 1 – совсем не важно, 5 – очень важно):

		Совсем не важно	Скорее не важно	Трудно сказать, важно или нет	Скорее важно	Очень важно
2.	Политической жизни страны	1	2	3	4	5
3.	Защите окружающей среды	1	2	3	4	5
4.	Решении семейных проблем	1	2	3	4	5
5.	Религиозной жизни	1	2	3	4	5
6.	Культурной жизни	1	2	3	4	5
7.	Профессиональной самореализации	1	2	3	4	5

Насколько Вы ощущаете себя:

		Совсем не ощущаю	Скорее не ощущаю	Трудно сказать, ощущаю или нет	Скорее ощущаю	Очень сильно ощущаю
8.	Жителем села/города, в котором Вы живете	1	2	3	4	5
9.	Гражданином Украины	1	2	3	4	5
10.	Представителем Вашей национальности	1	2	3	4	5

Насколько Вы уверены, что в случае необходимости получите моральную поддержку со стороны: ... ?

		Совсем не уверен	Скорее не уверен	Трудно сказать, уверен или нет	Скорее уверен	Абсолютно уверен
11.	Вашей семьи	1	2	3	4	5
12.	Ваших друзей, знакомых	1	2	3	4	5
13.	Ваших соседей	1	2	3	4	5
14.	Ваших коллег по работе/учебе	1	2	3	4	5
15.	Других людей (малознакомых или незнакомых)	1	2	3	4	5

16. Гордитесь ли Вы тем, что Вы являетесь членом украинского общества?

1. Совсем не горжусь
2. Скорее не горжусь
3. Трудно сказать, горжусь или нет
4. Скорее горжусь
5. Очень горжусь

Поддерживаете ли Вы перечисленные ниже пути развития нашего государства?

		Абсолютно не поддерживаю	Скорее не поддерживаю	Трудно сказать, поддерживаю или нет	Скорее поддерживаю	Полностью поддерживаю
17.	Сегодня Украине в первую очередь необходимо расширять связи в рамках СНГ и развивать отношения с Россией	1	2	3	4	5
18.	Необходимо устанавливать связи в первую очередь с развитыми странами Запада	1	2	3	4	5
19.	Сегодня Украине необходимо опираться в первую очередь на собственные ресурсы, укрепляя независимость	1	2	3	4	5

Насколько Вы согласны со следующими утверждениями:... ?

		Абсолютно не согласен	Скорее не согласен	Трудно сказать, согласен или нет	Скорее согласен	Полностью согласен
20.	Большинство людей в нашем обществе готовы помогать друг другу преодолевать жизненные трудности	1	2	3	4	5
21.	В нашем обществе не хватает прочных традиций	1	2	3	4	5
22.	В нашем обществе не хватает контроля за соблюдением законов	1	2	3	4	5
23.	Большинству людей можно доверять	1	2	3	4	5
24.	Я ощущаю профессиональную невостребованность	1	2	3	4	5
25.	Если бы у меня появилась возможность переехать жить в более развитую страну, я бы воспользовался(лась) этим	1	2	3	4	5
26.	Я часто ощущаю, что не понимаю поступков других людей	1	2	3	4	5
27.	Я очень часто нахожусь в ситуации конкуренции	1	2	3	4	5
28.	Большинство моих знакомых разделяют мои взгляды на жизнь	1	2	3	4	5
29.	Я часто не знаю, как поступить правильно	1	2	3	4	5
30.	Я чувствую себя счастливым человеком	1	2	3	4	5

31. Насколько солидарны, по Вашему мнению, люди в современном украинском обществе? Отметьте, пожалуйста, выбранный Вами вариант ответа на шкале от 1 до 10, где 1 — общество является солидарным, 10 — общество является конфликтным.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
общество является солидарным									общество является конфликтным

32. Что, по Вашему мнению, объединяет людей в нашем обществе? (Отметьте все ответы, которые Вам подходят)

1. Общие трудности жизни
2. Вера в лучшее будущее
3. Страх перед будущим
4. Ощущение потери нормальной жизни
5. Неудовольствие властью
6. Родственные и дружеские чувства
7. Религия (вероисповедание)
8. Стремление совместно преодолевать трудности жизни
9. Язык общения
10. Национальная принадлежность
11. Патриотические чувства гражданина Украины
12. Политические взгляды
13. Другое (*напишите*) _____
14. Трудно ответить
15. Ничего из перечисленного не объединяет

Насколько Вы поддерживаете следующие мнения: ... ?

	Варианты ответа	Абсолютно не поддерживаю	Скорее не поддерживаю	Трудно сказать, поддерживаю или нет	Скорее поддерживаю	Полностью поддерживаю
33.	Украине нужен сильный лидер больше, чем разные политические программы и законы	1	2	3	4	5
34.	Украина должна развиваться как демократическое государство	1	2	3	4	5
35.	Необходимо развивать частное предпринимательство (бизнес) в Украине	1	2	3	4	5
36.	Необходимо преодолеть неравенство в доходах населения	1	2	3	4	5
37.	Необходимо предоставить русскому языку статус государственного	1	2	3	4	5
38.	Украина должна вступить в НАТО	1	2	3	4	5

Литература

- Аверьянов Л.Я.* Социология: искусство задавать вопросы. — М., 1998.
- Андреева О.В.* Типології цінностей: методичні підходи М.Рокича й Ш.Шварца // Вісник. Соціологія. Психологія. Педагогіка. — 2003. — № 18.
- Бабосов Е.М.* Общая социология. — Минск, 2002.
- Барсукова С.Ю.* Солидарність учасників неформальної економіки. На прикладі стратегій мігрантів і підприємців // Соціологічні дослідження. — 2002. — № 4. — С. 3–12.
- Головаха Е., Панина Н.* Социальное безумие: история, теория и современная практика. — К., 1994.
- Головаха Е., Панина Н.* Интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС): конструирование и применение социологического теста в массовых опросах. — К., 1997.
- Добренков В.И., Кравченко А.И.* Социальная структура и стратификация // Социология: В 3-х т. — М., 2002. — Т. 2.
- Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. — М., 1996.
- Методологія і методика визначення інтегральних соціальних показників / За ред. Ю.Саєнка. — К., 2004.
- Панина Н.В.* Молодежь Украины: структура ценностей, социальное самочувствие и морально-психологическое состояние в условиях тотальной анонимии // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2001. — № 1. — С. 5–26.
- Солидаризация в рабочей среде: социальное и индивидуальное / Под ред. В.А.Ядова. — М., 1998.
- Соціологія: Короткий енциклопедичний словник / За ред. В.І.Воловича. — К., 1998.
- Тихонович В.* Проблема социальной солидарности в кризисном обществе // Социология: теория, методы, маркетинг. — 1999. — № 2. — С. 54–69.
- Українське суспільство 1994–2004. Моніторинг соціальних змін / За ред. В.Ворони, М.Шульги. — К., 2004.
- Українське суспільство 1994–2005. Динаміка соціальних змін / За ред. В.Ворони, М.Шульги. — К., 2005.
- Українське суспільство 1994–2006. Моніторинг соціальних змін / За ред. В.Ворони, М.Шульги. — К., 2006.
- Урсулєнко К.* Социальная солидарность: развитие понятия в истории социологии и современные интерпретации // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2009. — № 1. — С. 138–157.
- Шепанский Я.* Элементарные понятия социологии. — М., 1969.
- Ядов В.А.* Стратегия социологического исследования. — М., 2003.
- Berger-Schmitt R.* Social Cohesion as an Aspect of the Quality of Societies: Concept and Measurement. — Mannheim, 2000.
- Caplovitz D.* The Stages of Social Research. — New York, 1983.
- Diamantopoulos A., Sigua J.A.* Introducing LISREL. A Guide for the Uninitiated. — London, 2000.
- Genov N.* Advances in Sociological Knowledge over half a century. — Paris, 2002.
- Hodson R. Welsh S., Rieble S., Jamison Ch.S., Creighton S.* Is Worker Solidarity Undermined by Autonomy and Participation? Patterns from the Ethnographic Literature // American Sociological Review. — 1993. — Vol. 58 (June). — P. 398–416.
- Kelloway E.K.* Using LISREL for Structural Equation Modeling. A Researches Guide. — London, 1998.
- Markoff J.* Suggestions for the measurement of consensus // American Sociological Review. — 1982. — Vol. 47 (April). — P. 290–298.
- Maruyama M.G.* Basics of Structural Equation Modeling. — London, 1998.
- Measurement of Social Capital. Reference Document for Public Policy Research, Development and Evaluation. — S.l., 2005.

Nielsen F. Toward a Theory of Ethnic Solidarity in Modern Societies // *American Sociological Review*. — 1985. — Vol. 50 (April). — P. 133–149.

Opp K.-D. Die Entstehung sozialer Normen. Ein Integrationversuch soziologischer, sozialpsychologischer und ökonomischer Erklärungen. — Tübingen, 1983.

Saris W., Stronkhorst H. Causal Modelling in Nonexperimental Research. — Amsterdam, 1984.

Schwarz S. Value Consensus and Importance. A Cross-national Study // *Journal of Cross-cultural Psychology*. — 2000. — Vol. 31 (July). — № 4. — P. 465–497.